
КОНФЕРЕНЦИИ

ПОСТИЖЕНИЕ ТАЙНЫ ЯЗЫКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ: о международной конференции «Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия». Москва, 19—21 ноября 2015 г.

Одним из значимых событий научно-лингвистической жизни России второй половины 2015 г. стала проведенная под эгидой Института языкознания РАН РФ конференция, посвященная памяти Вероники Николаевны Телия. Известно, насколько многосторонен был языковедческий талант Вероники Николаевны Телия — таким же многогранным является и ее научное наследие. Конференция, которая прошла в актовом зале Института языкознания 19—21 ноября 2015 г., была посвящена развитию лингвокультурологии, у истоков которой стояла проф. В.Н. Телия. Тот импульс, который изначально придали этому направлению ее научные изыскания, во многом объясняет успехи и популярность данной области языковедческих исследований. Конференция «Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия» была нацелена на то, чтобы, сфокусировавшись на признанных научной общественностью достижениях данного направления, наметить пути его дальнейшего развития.

Конференцию открыл директор Института языкознания РАН, член-корр. РАН Владимир Михайлович Алпатов. В своем приветственном слове В.М. Алпатов подчеркнул, что лингвокультурология как существующая в рамках антропоцентрической лингвистики исследовательская парадигма, заявившая о человеке как о мере всех вещей, поставила триаду ЯЗЫК — КУЛЬТУРА — ЛИЧНОСТЬ на лингвистическую повестку дня. При этом лингвокультурология подошла к описанию языка не в терминах формальных схем, а сквозь призму прагматических характеристик единиц языка и речи. В рамках данного направления лингвистических исследований культура понимается как маркированный ценностно-установочным характером процесс сознания и самопознания, а личность толкуется как актер, вербализующий результаты осознания своего «я» по отношению к миру.

Далее к участникам конференции обратилась ученица и продолжатель научной школы В.Н. Телия руководитель проблемной группы ИЯ РАН «Лингвокультурологические исследования» М.Л. Ковшова. С трепетом участники конференции выслушали фрагмент звуковой записи Вероники Николаевны. Научный тон конференции задали яркие выступления В.И. Заботкиной, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, В.М. Мокиенко, С.Е. Никитиной, В.И. Постоваловой.

Три основных ракурса освещения лингвокультурологической проблематики — дальнейшее развитие методологической базы лингвокультурологии, установление и расширение зон лингвокультурологического комментирования, практика проведения лингвокультурологических исследований — стали надежным доказательством состоятельности, востребованности и перспективности данного направления лингвистических исследований. В плане разработки и уточнения по-

нятийного аппарата лингвокультурологии докладчики активно обращались к таким понятиям, как культурные смыслы, концепты, языковая и концептуальная картина мира, языковое сознание, культурный код, лингвокультура. В качестве зон лингвокультурологического комментирования выступили единицы языка разноуровневой принадлежности (единицы лексического уровня, фразеологические единицы, языковые клише, синтаксические модели), а также различные типы дискурса (СМИ, спортивный, театральный, сказочный, юридический, избирательный, кулинарный и т.п.). Данные, полученные в результате эмпирических исследований, послужили доказательством эвристического потенциала лингвокультурологии, которая способствует достижению и постижению нового знания о функционировании языка.

Основной пафос выступлений, связанных с обоснованием теоретико-понятийного аппарата лингвокультурологии, был обусловлен тем, что методологическая база любой науки или научной парадигмы требует научной чистоты и строгости во всем, что касается базовых понятий. Явленная через язык и в языке культура и существующая, согласно В.В. Красных, как лингвокультура предполагает особую роль культурной информации. В связи с этим докладчики остановились на (1) определении понятия «культурная информация», (2) механизмах ее формирования, (3) месте ее локализации относительно границ слова, а также (4) на основных лингвокультурологических категориях.

По мнению М.Л. Ковшовой, культурная информация — это сведения о процессах и продуктах самопознания человечества, сложный комплекс знаний о мире во всем его разнообразии и сформированных в культуре представлений об их ценностном содержании. Культурная информация в семантике языкового знака представляет собой свернутый текст и итог восприятия мира. Соответственно, вопрос о семантике языкового знака в рамках лингвокультурологии приобретает дополнительную грань и истолковывается как вопрос о культурно-языковой семантике. Культурно-языковая семантика выявляется посредством обращения к основополагающим для лингвокультурологии терминам, раскрывающим базовые источники культуранности: культурный код и культурные смыслы.

Вопрос о культурной информации и месте ее локализации по отношению к единицам языка и речи служит источником многочисленных и нескончаемых дискуссий в рамках лингвокультурологии. Согласно существующим на данный момент теориям, цель которых состоит в том, чтобы идентифицировать культурную информацию в языковом знаке, место культурной информации варьируется. По мнению одних исследователей, культурно-ценностная информация бытует в рамках семантической структуры слова. Другие языковеды утверждают, что культурная информация связана с порождаемыми словом смыслами. Именно эту проблематику затронула в своем выступлении В. И Заботкина. Остановившись на взаимосвязи ментального лексикона и культураносных смыслов, она подчеркнула, что культураносные смыслы связаны с контекстами употребления слова, которые «питают» его смыслово. Большая роль в этом отношении принадлежит т.н. материнскому контексту, то есть контексту, в котором слово появилось впервые. Все это выражается в прагматическом коде слова, который представлен яд-

ром, импликационалом и эмоционалом. Импликационал связан с дистрибуцией слова, в результате которой закрепляется употребление слова, соответствующее контекстам его использования. Импликационал включает ассоциативные связи и эмоционально-оценочную окрашенность слова. Эмоционал раскрывается через эмоционально-оценочные смыслы.

На культураносность импликации в своем выступлении обратил внимание Т.Б. Радбиль. Исследователь призвал искать культурное значение не в явных формах, а в пресуппозициях, импликациях и инференции. При этом он подчеркнул, что культурную информацию можно черпать из трех источников: при исследовании концептосферы, посредством изучения опыта речевого взаимодействия (в импликатурах дискурса, культурных установках), а также в результате экстерииоризации культурного фона, то есть не входящей в семантическую структуру слова информации культурного свойства.

Механизму формирования культурной информации было посвящено выступление Е.Г. Беляевской. Она остановилась на роли культуры социума в формировании концептуальных основ семантики идиом и выявила параллели между культурными установками и культурными представлениями членов лингво-культурного сообщества, с одной стороны, и семантическим наполнением идиоматических выражений спортивной тематики, с другой.

Базовыми категориями лингвокультурологии традиционно исследователи называют категории «свой-чужой», прецедентность и ценностность. Данный список, согласно точке зрения И.В. Зыковой, можно дополнить категорией лингвокреативности. Креативность, по ее мнению, можно рассматривать как способность продуцировать модели воспроизводства культуры.

Целый ряд выступлений был посвящен дальнейшему расширению зон лингвокультурологического комментирования. В этом ряду, прежде всего, выделяются выступления В. И. Постоваловой и С.Е. Никитиной. Свое выступление «Концепт-мифологема «Царствие Небесное» в православном мирозерцании и ее осмысление в лингвокультурологии» В.И. Постовалова посвятила теолингвокультурологии или, в других терминах, теолингвистике, объектом которых выступает Язык и Тайна. В качестве зоны лингвокультурологического комментирования В.И. Постовалова выбрала концепт-мифологему «Царствие Небесное». Изучение данной ментальной единицы доказывает, что существуют пределы осознания концептов, после чего они уже переживаются. Мифологема-библеизмы, одной из которых и является «Царствие Небесное», предполагают несколько уровней анализа: лингвистический, мистический, религиозный и философский. В конечном итоге, анализ библеизмов на всех перечисленных уровнях способствует раскрытию «спящих смыслов», которые проявляются в определенных контекстуальных условиях. Соответственно, контекстуальный анализ приобретает особое значение для лингвокультуролога, поскольку способствует идентификации информации, связанной с ценностными установками носителей языка — представителей того или иного лингво-культурного сообщества. Теолингвокультурологическое направление, нацеленное на выявление взаимосвязи культуры, языка и религии, было представлено и в глубоком выступлении С.Е. Никитиной.

Вопрос расширения зон лингвокультурологического комментирования за счет включения в рамки лингвокультурологических исследований политлингвистических штудий нашел отражение в докладе Е.Б. Борисовой. Она остановилась на взаимоотношении языковой картины мира и дискурсно-обусловленной лексики. В частности, объектом анализа исследователя стал провластный и оппозиционный дискурсы, в рамках которых она выделила используемые в определенном виде дискурса слова-«обусловы», то есть дискурсно обусловленные слова, которые несут явную коннотацию, связанную с реализацией оценочного компонента, и привязаны к определенному виду дискурса (например, «молчаливое большинство»).

Антропонимы как носители богатейшей культуроведческой информации стали фокусом исследования А.Э. Левицкого. Он отметил, что культурологическая маркированность данного слоя лексики связана с их функциональной переориентацией, в результате которой сохраняется тело знака, но меняется его содержание.

Сложнейшим объектом лингвокультурологических исследований остаются синтаксические единицы. Именно им было посвящено выступление Е.М. Лазуткиной, которая обнаружила обширный пласт синтаксических моделей, свидетельствующих о наличии культурной информации (например, *По ком звонит колокол* и т.п.).

Три полных дня работы конференции были наполнены горячими и заинтересованными дискуссиями. Было вынесено на всеобщее обсуждение 78 докладов, проведено несколько круглых столов. Одной из ключевых идей, которая отчетливо прозвучала на конференции, была мысль о том, что язык является центральным компонентом этнокультурной идентичности личности, а потому невозможно переоценить роль родного языка в сохранении «своего» культурно-психологического пространства. Роль родного языка в сохранении и порождении культурной среды (Е.О. Опарина) составляет знакосимволическую роль языка. Наряду с этой функцией языка отражение в лингвокультурологических штудиях находит и осознание предметно-чувственного опыта носителя языка, поскольку *homo loquens*, человек говорящий, не может являться беспристрастным носителем познания. Через свои собственные методологические инструменты лингвокультурология дает возможность проникнуть в культурные смыслы, опосредующие рациональное познание, а это значит, что лингвокультурология позволяет приоткрыть одну из великих тайн языка как инструмента постижения мира, себя и себя в мире.

С.В. Иванова